

УДК 94(3)
ББК 63.3(0)3-6

Особенности внешней политики царей Давида и Соломона в Древнем Израиле

А.А. Горохов¹

¹ Тобольская государственная социально-педагогическая академия им. Д.И. Менделеева (Тобольск, Россия)

The Features of Kings David's and Solomon's Foreign Policy in Ancient Israel

A.A. Gorokhov¹

¹ Tobolsk State Social-Pedagogical Academy named D.I. Mendeleev (Tobolsk, Russia)

Статья посвящена рассмотрению особенностей внешней политики царей Давида и Соломона в Древнем Израиле. Проблемы внешней политики проанализированы автором во взаимосвязи с внутренней политикой и экономикой Древнего Израиля в X в. до н.э. Главным источником по внешней политике первых израильских царей служит библейский нарратив Первой, Второй, Третьей книг Царств и Первой, Второй книг Паралипоменон. Также понимаю аспектов древнеизраильской внешней политики помогает изучение источников по материальной культуре Израиля: фортификационных сооружений, т.е. городских стен и ворот.

Внешняя политика Давида носила преимущественно военный характер. Войны, которые он вел на первом этапе своей жизни, отличались оборонительными целями. Так, он сумел устранить, тяготевшую над Израилем с XI в. до н. э. филистимскую угрозу. После этого войны Давида уже приобрели признаки завоевательной экспансии. Давиду удалось объединить территорию севера и юга страны, приобрести много материальных и человеческих ресурсов и подчинить себе почти все народы, живущие в Палестине.

В эпоху Соломона на первый план вышли торговые отношения с окружающими странами. Главной целью коммерции в период правления Соломона был торговый обмен избыточным продуктом со своими партнерами. Во второй половине правления Соломона внешнеполитическое положение его государства ухудшается из-за прихода к власти в Египте фараона Шешонка I, поставившего цель уничтожить Древний Израиль как государство, объединявшее большую часть Палестины и служащее помехой на пути расширения там египетского влияния.

Ключевые слова: внешнеполитические контакты, Давид, Соломон, Палестина, филистимляне, Тир, Египет, торговый обмен.

The article is devoted to the analysis of ancient Israel foreign policy in the reigns of kings David and Solomon. The basic data of foreign policy of ancient Israel kings are biblical narratives (1, 2, 3 Kings and 1, 2 Chronicles). Additional understanding of some aspects of this policy can be received from the studies of material culture of Israel such as fortification constructions, in particular, city walls and gates.

King David's foreign policy was of military nature. At the beginning of his reign he conducted defensive wars. He had a goal to eliminate the Philistine hegemony in Palestine that had disturbed Israel since XI BC. After that David's wars acquired aggressive nature. David managed to unite the north and south of his country, to get huge material and human resources and to bring under his control almost all peoples of Palestine.

During of the king Solomon's reign the emphasis was laid on commercial relations with neighboring countries. The basic commercial purpose during Solomon's reign was the exchange of surplus goods with trade partners. In the second half of Solomon's reign international situation of his state got worse because Sheshonk I came to power in Egypt. The latter had the goal to destroy ancient Israel and expand the Egyptian influence to the entire territory of Palestine.

Key words: international contacts, David, Solomon, Palestine, the Philistines, Tyre, Egypt, commercial exchange.

Проблема внешнеполитических контактов и связей между главными и локальными государствами на древнем Ближнем Востоке никогда не теряла своей значимости и актуальности. Особый интерес к внешней политике Древнего Израиля в период правления там первых царей Давида и Соломона (1010–931 гг. до н.э.) возник у зарубежных исследователей в связи с определением статуса государственности этой эпохи. Поэтому он рассматривается учеными системно, во взаимосвязи с такими аспектами, как социально-политическая структура, экономика и развитие материальной культуры. Такой анализ помогает определить роль внешней политики в системе функционирования социально-экономической и политической структуры Древнего Израиля при царях Давиде и Соломоне.

Внешняя политика Давида и Соломона описана только в библейских нарративных источниках: Первой, Второй, Третьей книгах Царств (в еврейской версии текста Первой, Второй книгах Самуила, Первой книге Царей) и Первой, Второй книгах Паралипоменон. Косвенными материальными источниками, подтверждающими доминирование военного аспекта во внешней политике ранней древнеизраильской монархии, являются стены и ворота городских поселений. Период Давида и Соломона отмечен созданием фортификационных сооружений, которые, как правило, представляют собой казематные стены. Наоборот, после X в. до н. э. они встречаются редко.

Следует отметить, что специальных монографических трудов по внешней политике древнеизраильского государства в период объединенной монархии нет не только в нашей стране, но и за рубежом. Среди отечественных и зарубежных ученых, рассматривающих отдельные аспекты внешней политики царей Давида и Соломона, следует назвать: И.Р. Тантлевского, Ю.Б. Циркина, И. Финкельштейна, Р. Джоункера, А. Мазара, А. Маламата, Н. Наамана.

Сразу необходимо подчеркнуть, что, став царем Иудеи, Давид сразу же начал осуществлять внешнеполитические контакты. Он пытается наладить отношения со старейшинами и народным собранием Галаада (2 Цар. 2: 5), отправив туда послов. Другим важным политическим шагом стало поддержание тогда добрых отношений с государствами Моава и Аммона. Уже на этом этапе он использует династический брак в качестве умелого дипломатического средства, породившись с Фалмаем, который был царем небольшого сирийского государства – Гессура. Таким образом, Давиду удалось если не приобрести себе союзников среди соседних государств, то хотя бы сделать их нейтральными на случай гражданской войны с другими еврейскими племенами.

Сразу после воцарения над всеми еврейскими племенами внешняя политика Давида становится магистральным направлением его политики, при этом во

многих аспектах она обусловлена внутривосточными и экономическими проблемами его раннего государства. Главными врагами евреев в начале царствования Давида были филистимляне. Нападение филистимлян произошло после того, как Давид был провозглашен царем не только Иудеи, но и Израиля, т.е. царем евреев, поскольку объединение Израиля и Иудеи под властью одного правителя таило угрозу их гегемонии. Филистимляне препятствовали не только политическому объединению с северными племенами, но, по-видимому, и торговле Иудеи с севером Палестины. Давид разбил их в двух военных кампаниях (2 Цар. 5: 17–25), произошедших к западу и юго-западу от Иерусалима. Он поразил тогда филистимлян от Гаваона до Гезера (2 Цар. 5: 25). Вторая книга Царств описывает и третью войну с филистимлянами во второй половине правления Давида (21: 15–22). В результате этих войн филистимляне не только перестали угрожать древнему Израилю, но речь уже не могла идти об их гегемонии в Палестинском регионе. В Филистии происходят и территориальные изменения. Так, «...изменение в филистимских городах, например, уменьшение территории в Екроне с 20 гектаров (железный век I) до 4-х (железный век II А) и увеличение в прибрежном Ашдоде (Азот) с 8 до 40 гектаров в это же время можно объяснить давлением царства Давида и Соломона с востока... Екрон потерял большую часть внутренних районов. Жители должны были переселиться в Ашдод» [1, р. 124]. Однако Давид не стал подчинять себе филистимские города и даже делать их вассалами своего государства.

Вместе с тем, по мнению А. Маламата, «...филистимляне считали себя законными преемниками египтян в Ханаане, поэтому, только уничтожив их гегемонию в Ханаане, Давид смог установить контроль над ханаанскими городами-государствами из Соронской и Изреельской долин и Галилеи, которые раньше контролировали филистимляне» [2, р. 195]. Более того, как отмечает И.Р. Тантлевский, «...в результате раскопок, проводившихся в Бет-Шеане, Мегиддо, Хацоре, был обнаружен густой слой пепла, который отделяет наслоения конца XI в. до н.э. от наслоений начала X в. до н.э., что интерпретируется как свидетельство разрушительной войны, сопровождавшейся уничтожением большей части зданий в данных городах» [3, с. 253]. Ликвидация ханаанских анклавов внутри израильского государства в политическом плане очень способствовала проводимой Давидом политике централизации.

Следующим внешнеполитическим шагом Давида стала спровоцированная оскорблением его послов по приказу Аннона, нового царя Аммона, война Израиля против аммонитян, имевшая целый спектр последствий. И. Финкельштейн считал, что в X в. до н. э. там уже было раннее политическое объединение [4, р. 43]. Причем, по мнению Р. Джоункера, «...уже в железном веке I на территории Аммона существовала

иерархия поселений и многочисленные небольшие деревни, что указывает на наличие там племенного царства» [5, р. 168]. Первоначально Аммон призвал на помощь силы сирийцев государства Арама-Цовы, а после их разгрома армией Иоава, оставшись с ней один на один, был покорен Давидом. Давид сменил там царя, сделал Аммон вассальным государством, платящим дань и участвующим в трудовой повинности.

Война с аммонитянами столкнула государство Давида с сирийцами. Царство Давида и государство Арам образовались примерно в одно и то же время. по мнению Ю.Б. Циркина, «история возникновения арамейских государств в Сирии имеет некоторые общие черты. В начале их существования стоит некий энергичный деятель, который, объединив вокруг себя либо своих сородичей и соплеменников либо разнородных удальцов, захватывает тот или иной город и создает соответствующее государство. Возможно, таким образом действовал Хадад-Эзер, создавая первое арамейское государство Цобах, или Арам-Цобах в XI–X вв. до н.э. Он не только установил свое господство на юге Сирии, но и заставил признать свою власть государство Хамат в среднем течении Оронта и арамейские племена вплоть до Ефрата» [6, с. 290]. Таким образом, конфликт между двумя локальными государствами Арамом-Цобахом и Израилем был, по всей вероятности, неизбежным.

Первоначально Хадад-Эзер (библейский Адраазар) был втянут в войну против евреев царем Аммона Анноном. При этом у него самого тоже были цели в войне. Возможно, он стремился к контролю над Палестинским регионом. После поражения сирийского войска, помогающего аммонитянам, гибели военачальника Совака и многих воинов (2 Цар. 10: 8–18) государство Хадад-Эзера стало быстро разваливаться. На втором этапе войны цари южной периферии подвластных Хадад-Эзеру территорий Маахи и Това признали власть Давида и установили с ним мир, став его вассалами (2 Цар. 10: 19). После этого царь Хамата Той поспешил установить дружеские отношения с Давидом и послал к нему своего сына с дарами (2 Цар. 8: 9–10). Война Хамата с Арамом-Цобахом стала поводом для Давида вмешаться в конфликт на стороне царя Хамата (2 Цар. 8: 3). На третьем этапе Давидом были захвачены Дамаск и Беф-Рехов (2 Цар. 8: 5–8). После этого Давид обложил население этих сирийских территорий податью. по мнению А. Маламата, там было введено прямое правление древнеизраильского царя [7, р. 213]. Захватив сирийские территории, Давид смог контролировать торговый путь из Месопотамии в Египет.

Вероятно, после победы над Арамом-Цобахом Давид обратил внимание на юг, откуда всегда можно было ожидать набега кочевых племен. Однако на пути к покорению южных территорий располагался Моав. по мнению И. Финкельштейна, «Моав процве-

тал в конце железного века I с окончанием этого в раннем железном веке IIА. В южном Моаве в XI–X вв. существовало раннее государство» [8, р. 150]. Война Давида против моавитян носила завоевательный характер. По-видимому, он не мог оставить не захваченной территорию, где находились запасы медной руды в районе Вади Фейнана и шли торговые пути на запад через долину Бээр-Шевы к прибрежной равнине, а также в Египет и на север через Трансиорданию в Дамаск. Предлог для захвата состоял в том, что данная территория лежит на пути к Эдому.

Главная цель покорения Давидом Эдома – борьба с кочевыми племенами и защита Негева, южного рубежа его государства [9, р. 74]. Только впоследствии открылась экономическая перспектива этой территории, поскольку Израиль получил выход к Красному морю. Эдом был покорен армией военачальника Давида Амассии, обложен данью, там также было введено прямое правление Давида.

Итак, после своих успешных военных походов на север и юг Давид становится гегемоном всего Палестинского региона. Этому способствовало то, что сверхдержавы древнего Востока Египет и Ассирия переживали в этот период глубокий кризис, поэтому им было не до Палестины. Однако нельзя сказать, что Давид действовал на внешнеполитической арене только военной силой, он был и искусным дипломатом. Об этом свидетельствуют его взаимоотношения с филистимлянами еще до того, как он стал царем, и контакты с царем Тира. Давид использовал в качестве дипломатии и династические браки.

Дипломатическая политика Давида была с успехом продолжена Соломоном (970–931 гг. до н.э.), предпочитавшим во внешней политике взаимовыгодные союзы с окружающими народами в большей степени, чем войны. Так, Соломон не только продолжил, но и расширил торговый союз с царем финикийского Тира Хирамом I. Финикийский Тир, процветавший благодаря своему контролю средиземноморской морской торговли, был главным торговым партнером древнего Израиля в X в. до н. э. Политическое объединение почти всей Палестины под властью Давида, а затем Соломона сделало их государство привлекательным торговым союзником для финикийцев.

Соломон поддерживал также торговые контакты с Египтом, Киликией, государством Сава в южной Аравии. Другим аспектом внешней политики Соломона стало расширение использования династических браков в международной политике по сравнению с эпохой Давида. Он заключил браки как с дочерьми фараона Египта Сиамона I (978–960 гг. до н.э.) и царя Тира Хирама I, так и с дочерьми правителей подчиненных Израилю государств Палестины Аммона и Моава, с целью большей интеграции этих стран с древнеизраильским государством (3 Цар. 11: 1).

В Египте в это время было два политических центра: Танис, столица фараонов двадцать первой династии (1070–945 гг. до н.э.), управлявшая севером страны, Фивы на юге под властью жрецов. по мнению А. Маламата, фараон Сиамон I захватил г. Гезер в самом начале правления Соломона [2, р. 200]. Целью захвата являлось восстановление контроля над Филистией. Однако он не пошел дальше (что отражает слабость Египта в то время) и породнился с Соломоном, передав израильскому царю Гезер, не являвшийся филистимской территорией. Соломон же обещал не нападать на территорию филистимских городов-государств, которые находились под вассальной зависимостью от фараона.

Кроме того, как замечает А. Маламат, Соломоном осуществлялась «политическая поддержка династии Сиамона против ливийцев, игравших большую роль в египетской армии и устанавливавших связи с филистимлянами» [2, р. 203]. После прихода к власти Шешонка I (943–922 гг. до н.э.) политические отношения с Египтом сильно ухудшились. Шешонк I подстрекал против Соломона его врагов. Именно он укрывал мятежника Иеровоама от расправы. При покровительстве Шешонка I против Соломона восстали представители Дамаска (наиболее северной части вассалов Древнего Израиля) и Эдома (наиболее южной), причем им удалось восстановить независимость своих государств. Стремясь обезопасить Израиль от Египта, Соломон пытался укрепить Негев – южный рубеж государства. Н. Нааман пишет, что была укреплена граница вдоль Бээр-Шевы [9, р. 86]. К югу от Мертвого моря перед Эдомом находилась крепость Тамара.

Следует отметить, что внешняя политика Давида носила преимущественно военный характер. Войны, которые он вел на первом этапе, отличались оборонительным характером. Так, он сумел устранить тяготившую над Израилем с XI в. до н. э. филистимскую угрозу. После этого войны Давида стали носить уже завоевательный характер. Давиду удалось объединить территорию севера и юга страны, приобрести много материальных и человеческих ресурсов и, в конечном счете, сделаться обладателем территории от Дана до Бээр-Шевы (1 Пар. 21: 2), на которой располагалось его государство, а также и подчинить себе почти все народы, живущие в Палестине.

Желание удержать данный политический и экономический ресурс в равновесии подвигло сына Давида Соломона к смене внешнеполитического вектора с военного на коммерческий. Однако в основном Соломон выступает в роли младшего торгового партнера Тирского царя Хирама I, почти полностью зависит от финикийских материальных и людских ресурсов. Во многом внешнеполитическая обстановка при Соломоне определялась его отношениями с Египтом. Пока в Египте правила двадцать первая династия Израиль интенсивно развивался и чувствовал себя в безопасности, но после прихода к власти энергичного и воинственного Шешонка I ситуация во взаимоотношениях с Египтом радикально изменилась. Шешонк I стремился восстановить египетский контроль над торговыми маршрутами и ресурсами Палестины.

Развивавшееся государство Соломона сразу стало его политическим противником. Египет пытается воспользоваться кризисной ситуацией, возникшей во второй половине царствования Соломона, и поддерживает его политических противников. Поэтому по мере роста египетского влияния и кризисных явлений внутри страны древний Израиль начинает терять контроль над подчиненными территориями (утрата Дамаска и Эдома), что указывает на необходимость масштабной корректировки политического курса для соответствия потребностей и возможностей страны в новых условиях. Этого в период правления Соломона так и не было сделано.

Таким образом, при Давиде во внешней политике доминировал военный аспект, а в эпоху Соломона на первый план вышли торговые отношения с окружающими странами: Тиром, Египтом, Киликией, царством Сава. Главной целью торговли в период правления Соломона был обмен избыточным продуктом со своими партнерами. Во второй половине правления Соломона внешнеполитическое положение его государства ухудшается из-за прихода к власти в Египте фараона Шешонка I, поставившего цель уничтожить Древний Израиль как государство, объединявшее большую часть Палестины и служащее помехой на пути расширения там египетского влияния. Для этого Шешонк I поддерживал и, возможно, даже провоцировал внешних и внутренних врагов Соломона.

Библиографический список

1. Finkelstein I., Mazar A. Finkelstein I., Mazar A. The Quest for the Historical Israel. Debating Archaeology and the History of Early Israel. Edited by Brian B. Schmidt. Leiden, 2007.

2. Malamat A. A Political Look at the Kingdom of David and Solomon and its Relations with Egypt // History of Biblical Israel: Major Problems and Minor Issues / by A. Malamat. Leiden, 2001.

3. Тантлевский И.Р. История Израиля и Иудеи до разрушения первого храма. – СПб., 2007.

4. Finkelstein I. State Formation in Israel and Judah // Near Eastern Archaeology. – 1999. – Vol. 62, №1.

5. Younker R.W. The Emergence of Ammon: A View of the Rise of Iron Age Polities from the Other Side of the Jordan // The Near East in the Southwest: Essays in Honor of William G. Dever / edited by B. A. Nakhai. – Boston, 2003.

6. Циркин Ю.Б. Финикийский мир и арамейские государства Сирии // Государство на Древнем Востоке : сборник статей. – М., 2004.

7. Malamat A. Aspects of the Foreign Policies of David and Solomon // History of Biblical Israel: Major Problems and Minor Issues / by A. Malamat. Leiden, 2001.

8. Finkelstein I., Lipschits O. The Genesis of Moab: A Proposal // Levant. 2011. – Vol. 43, №2.

9. Naaman N. Israel, Edom and Egypt in The 10th Century B.C. – №19. Tel Aviv, 1992.